

ЗВЕЗДА РУНЕТА

Анна Бергстрем (Фрига)

СЛОМАННЫЕ ЦВЕТЫ

Лучше иногда падать, чем никогда не летать...

Анна Бергстрем

Сломанные цветы (сборник)

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7887958
Бергстрем, Анна Сломанные цветы : повести: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-083676-5*

Аннотация

В эту книгу вошли два произведения.

«Сломанные цветы» – это правдивое откровение об играх, в которые играют люди. Но всегда ли прав тот, кто счастлив? Всегда ли счастлив тот, кто прав? Эта книга даст ответы на многие вопросы, которые мы боимся задать вслух. Можно ли обмануть судьбу? Оказывается, можно. Каждая секунда – это шанс все изменить. Прочитав этот роман, никто не останется прежним. Пришло время долгожданных перемен в вашей жизни. Эта книга полностью изменит вас.

«Вселенная внутри» – это необычная история, которая произошла с обычными людьми. Удивительная лавстори, которая вспыхнула по ту сторону скучной повседневности. Такое могло случиться с каждым. Эта книга – больше, чем попытка доказать, как много значат человеческие переживания. Ведь невозможное становится возможно, когда твое сердце тикает все сильнее. Ведь лучше иногда падать, чем никогда не летать...

Содержание

Сломанные цветы	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Бергстрем (Фрида)

Сломанные цветы (сборник)

© Бергстрем А., текст, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ»

Сломанные цветы

Спасибо всем Светлым Душам, которые помогают делать лучше этот мир!

Глава 1 Унесённая холодным солнцем

Она выращивала сломанные цветы...

В её спину сыпались насмешки, как камни:

– Розы красивее, чем это убожество! – возмущались прохожие.

– И всё-таки они лучше.

– Чем розы?

Унесённая холодным солнцем вздохнула:

– Чем ВЫ...

Она всё грустила о чём-то на обрыве погибших миров. Гладила кривые стебли своей ласковой рукой. Закрывала несчастных заморышей от холодного ветра. И пусть эти сломанные цветы были так щедры и слабы, она любила их больше всего на свете. Это всё, что было дорого ей в этом отвратительном, полном цинизма, мире. В её разбитом сердце из цветного стекла жили мечты о настоящем счастье.

– Сумасшедшая! Как ты не понимаешь, ОНИ НЕ ВЫРАСТУТ! – шипели двуногие твари за её спиной.

Они не знали, что такое добро и жалость, но называли себя людьми.

– Обязательно вырастут! – успокаивал её некто с никнеймом БОГ.

А упавшая с седьмого неба Мечты никак не понимала, почему человек, чистый совестью и сердцем, не может заслужить счастья в этом блядском мире. Она забыла на старом комодке ключи от прошлой жизни. Иногда ей казалось, что её нет вовсе, но она была реальнее всех нереальных снов...

Её звали Маруся. Она лепила свой безумный мир из мусора и дешёвого тряпья, столь дорогого сердцу... И для неё он был гораздо важнее, чем барахло, которому люди уже придумали свою цену. У неё апрель в сердце и война в голове. Эта странная девушка снова представляла себя героиней волшебной сказки. Будто она – унесённая холодным солнцем на ту сторону виртуальной луны...

– Хрусть! – послышалось в ту же секунду неизвестно откуда. Звук негромкий, но отчётливый и яркий. Вроде бы ничего такого, но пробирает до костей... Девушку бросило в холодный огонь. По коже побежали мурашки.

– Пожалуйста, успокойтесь, – ласково сказал человек в белом халате. – Это всего лишь хруст бумаги, я выписываю вам рецепт.

– Не могу, – заплакала она. – Этот звук меня убивает.

– Вы так и не вспомнили, что с вами произошло? – участливо поинтересовался врач.

– Нет... – призналась пациентка, чувствуя огромную пустоту, которая разъедала её изнутри с того самого дня, как всё бесповоротно изменилось.

Когда-то в её душе жила цветная бабочка по имени рок-н-ролл. Она любила кататься на мотоцикле. Но всё это осталось там, в прошлой жизни. Где на обломках прошлого, которого не стало, выросли эти безобразные, сломанные цветы.

– Ну почему всё так вышло?.. – горько вздыхала Маруся.

Снова рыдала до изнеможения, пока никто не видел. До последней слезы в выжженных солью веках. А потом представляла, что едет на фиолетовом единороге в малиновый закат. Будто она мчится по бесконечным трассам, как по вскрытым венам. Лишь бы не сдохнуть раньше времени от того, что её убивало. У неё вечный апрель в сердце и война в голове.

Она уносилась вдаль... В своих мечтах, у которых не было шанса сбыться. Пускай ей было уже не дано сделать свою жизнь произведением искусства... Она всего лишь хотела вернуться домой до наступления темноты... Пускай мечтать уже не модно. Она входила на цыпочках в храмы надежды. Падала на колени и читала молитву, глядя в невидящие глаза Судьбы:

– Я ехала так долго. Пожалуйста, не ломай меня.

– Хрусть! – раздалось где-то поблизости.

Неприятный звук повторился, возвращая девушку с её придуманных небес. Что-то мерзко хрустело над ухом. Будто кто-то надкусывал вдоль и поперёк её зачерствевшую душу.

– Я же просила не хрумкать яблоками у меня над ухом! – прикрикнула Маруся на соседку по палате.

– Ладно, ладно... – засмушалась она, стараясь жевать потише. – Мы же все тут братья по несчастью. Ну а ты чего такая злая?

Самые отъявленные, роскошные, убедительные, породистые стервы получают из дотла сгоревших в пламени любви девчонок с чистой, обнажённой душой. Если они, конечно, умудряются выжить...

– Увы, у тебя нет шансов, – печально ответил некто с никнеймом БОГ.

Маруся – человек без воспоминаний. Эта беда случилась с ней несколько месяцев назад. Однако всё оказалось намного сложнее, чем можно было себе представить... Пролетав месяц в больнице, она с трудом пришла в себя от сильной травмы, но так и не вспомнила, что именно с ней произошло.

– Как ты себя чувствуешь, дорогая? – спросила приятная незнакомка и так по-хозяйски уселась на край её кровати.

– А вы кто?

– Ты не узнаёшь меня? – расстроилась гостья. – Мы с тобой знакомы ещё со школы! Я же твоя подруга.

Она обняла Марусю, окутывая приятным запахом нежности и фиалок. Показала на мобильном какие-то забавные фотки. Рассказала смешные истории об их совместных приключениях.

– Помню, помню! Было дело! – оживилась девушка, чувствуя, как внутри что-то приятно зашевелилось.

– Ну вот, – обрадовалась подруга, а в её глазах заплясали фейерверки. – Ещё немного – и ты вернёшься в норму!

– Я в это так верю! – воскликнула Маруся, собирая воспоминания по крупицам.

Она уже не чувствовала себя такой несчастной. Ей стало гораздо лучше. Врачи говорили, что дело идёт на поправку. И, унесённая холодным солнцем, благодарила каждый наступивший день за новые сюрпризы, которые щедро преподносила ей судьба.

А сегодня к ней явилось чудо. За огромным букетом алых бархатных лун Маруся не сразу разглядела лицо человека, который его принёс.

– Слава Богу, что ты в порядке! Я так за тебя волновался! – сказал кто-то и протянул ей розы. По его обеспокоенному взгляду было понятно, что он переживает за неё, как за родную.

– Простите, а кто вы? – спросила девушка, вглядываясь в приятные черты лица незнакомого красавца.

– Ты что, совсем меня не помнишь? – удивился человек, с которым их связывала целая вечность. – Это же я, Алекс!

Глядя растерянными глазами на прекрасного гостя, который явился к ней, будто рыцарь лунного света во время полного затмения сердца, девушка вздохнула:

– Я вижу, что ты – кто-то очень хороший. Но пока, увы, не могу тебя узнать...

– Что с ней? – удивился он.

– Потеря памяти или амнезия, – сказали врачи.

– А это надолго? – забеспокоился молодой человек.

Медики пожимали плечами:

– Бывают случаи, когда память возвращается через какое-то время. В некоторых ситуациях этого не происходит никогда.

– Доктор, а что поможет ей вернуться в норму? Мы хотели пожениться.

– Сильные эмоциональные переживания. В крайнем случае, общение со старыми друзьями. Это тоже может сыграть важную роль.

– Я постараюсь сделать всё, что возможно, – с готовностью закивал парень.

– Но лучше берегите её от нервных потрясений, – предупредил человек в белом халате. – Как знать, что может случиться? Организм, знаете ли, – хрупкая вещь...

– А может ли она вспомнить всё?

– Это невозможно... – ответил медик.

«Невозможно!» – раздалось гулким эхом по сырým коридорам.

– Неужели ты не помнишь о том, как меня любила? – чуть не плакал лунный принц, который оказался Марусиным женихом.

Унесённая холодным солнцем пожала плечами:

– Кажется, я вообще теперь не знаю, что такое любовь.

– Не может быть... – ответил Алекс, совершенно растерявшись. По его измученному виду было заметно, что он испытывает не меньшую душевную боль.

– Пожалуйста, оставь меня одну...

Девушка закрыла лицо руками и зарыдала. Вряд ли кто-нибудь догадывается о том, насколько сильно может измениться привычная жизнь, когда ты этого не ждёшь...

Он прижал бедняжку к себе:

– Я никуда не уйду. Мой долг быть с тобой рядом. Прими меня таким, какой я есть, если сумеешь. Но никогда не отвергай человека, который смотрит в твои глаза и видит в них свою жизнь...

Солёные реки вдруг потекли по его ресницам. Внутри всё так мучительно сжалось. Его сильные руки задрожали. Мы никогда не осознаем ценность момента, пока он не станет воспоминанием. В такие секунды по-настоящему понимаешь, что каждый из нас так одинок и непрочен в жестоком кино под названием «реальность»...

Оттого Маруся чувствовала себя той сказочной девочкой-сироткой, которой вдруг принесли весть о том, что она – заколдованная принцесса. Оттого она не узнавала близких, не

помнила своего настоящего имени, и ей казалось, будто она – унесённая холодным солнцем. Оттого она выращивала сломанные цветы собственных воспоминаний. Умноженная на ноль и бесконечно несчастная, писала дневники Вечности на обрывках прошлого, которого нет...

Глава 2

Апрель в сердце и война в голове

В тот день сильно кричали птицы. Небо кипело вдоль и поперёк, готовое вылиться из берегов. И вроде бы погода была нормальная. Ничто не предвещало грозы или бури. Но птицы кричали, как жаленные в жопу сволочи. Вернее, они даже не кричали, а матерились на своём языке и никак не хотели заткнуться. И эти вопли откуда-то сверху противно гладили душу против шерсти, наводя на людей панику и страх.

Удивлённо задрав голову, Маруся рассматривала небо.

«Интересно, с чего это они?» – подумала она, глядя на беспокойную стаю.

– Полезно знать, что птицы кричат, когда не могут найти себе места, – поучительно заявил старичок в очках, который появился неизвестно откуда, будто прочитав её мысли.

– Откуда вам это известно? – удивилась она.

– Полезно знать, что наблюдать за жизнью весьма занятно, – улыбнулся милый дедуся.

– А я, сколько ни наблюдаю, всё нет толку, – вздохнула Маруся.

– Станет скучно, заходите в гости на чай. Ваш покорный слуга расскажет много интересного, – вежливо предложил старичок. – Я живу в соседнем доме. Квартира восемьдесят пять.

Услышав Марусин рассказ, Алекс ни с того ни с сего напрягся:

– Полезно знать, что щиплет дед за сиси в квартире восемьдесят пять, – ехидничал он.

– Ты чего? Ревнуешь? Он же без заднего умысла, просто хотел пообщаться, – удивилась она.

Молодой человек посмотрела на неё, как на ребёнка и, наконец, улыбнулся:

– Просто я тоже много чего полезного знаю. Кстати, хочешь, я налью тебе чай?

Это воспоминание внезапно всплыло в голове у Маруси и побежало бегущей строкой по всем мыслям. Сегодня был первый день, когда её выписали из больницы. Наконец-то очутившись дома, девушка сидела за столом со своим парнем. Они обедали. Но возвращение в родные стены не принесло счастья. Так всегда бывает, когда всё вроде бы прекрасно, а настроение портит какая-нибудь фигня.

– О чём ты думаешь? – спросил Алекс, заметив, что любимая отрешённо смотрит в одну точку.

Маруся вздрогнула, услышав в коридорах сознания отголоски птичьих криков.

– О том, как менялось выражение лица неба в тот самый день...

Эти обрывки воспоминаний врезались в генетический код каждой клетки. Больше она не помнила ничего. Дальше в её памяти были сплошные провалы, как разрытые котлованы, оставленные гастарбайтерами на соседней стройке. Оставались только смутные догадки,

откуда взялось всё это. Эта ненависть ко всем пернатым жопам, особенно если они орут и летают. Эта жуткая боль, которая распускалась внутри, будто смертельный цветок. И эти сломанные цветы её пальцев...

– Хрусть! – послышалось в ту же секунду неизвестно откуда. Звук негромкий, но отчётливый и яркий. Вроде бы ничего такого, но пробирает до костей...

– Что это? – вздрогнула Маруся.

– Я просто отломал кусочек шоколадки. Хочешь? – Алекс робко положил перед ней пару сладких клеточек.

Солнце отражалось на поверхности чая, налитого в прозрачные кружки. На соседнем дереве задорно чирикали воробьи, прыгая с ветки на ветку. Девушка не на шутку взорвалась:

– Никогда больше так не делай! И пожалуйста, закрой окно! Не хочу слышать, как орут эти монстры.

– Хорошо, хорошо... – кивнул Алекс, захлопывая форточку.

– Не знаю, что со мной... – вдруг загрустила Маруся, – Эти звуки выворачивают меня наизнанку!

– Врачи сказали, что тебе нельзя волноваться, – суетился молодой человек, захлопывая окна ещё плотнее.

– Ну, психанула, с кем не бывает? – виновато ответила девушка, понимая, что испортила настроение своему парню. – И это... Слышь...? Выброси на помойку вафли. Пусть лучше ими бомжи во дворе похрустят.

Она была странная. Ранимая. Немного не в себе. Она росла на обочине жизни, как одинокая колючка, которую никто не поливает. Её кости становились тоньше, а душа уязвимей. Но ей казалось, что у неё появляется сила пегаса. Ничто не мешало ей верить, будто она всё такая же, как вчера. Но это было не так.

– Что же ты творишь? – удивлялись люди.

Она шла в никуда по лестнице безумья. Падала и спотыкалась. Её подхватывал ветер. Никто никогда так и не смог испытать всего, что творилось с ней.

– Зато у тебя есть счастье летать, – говорил человек, который её любил.

– Порой я ненавижу себя, – загрустила она. И в её глазах снова загорелся тревожный огонь, который обжигал болью смутных воспоминаний.

– Но почему?

Маруся нехотя призналась:

– Мне кожу резало солнце. И эти следы не сотрутся...

– Ты о чём? – удивился Алекс.

Девушка печально прошептала:

– Ты только глянь на них!

Её криво сросшиеся пальцы напоминали стебли сломанных цветов, которые она выращивала на обратной стороне виртуальной луны. Она растерянно смотрела на свои руки, будто это были какие-то экзотические растения, а не часть её плоти...

– Ты опять об этом? – беспокоился молодой человек.

– Что произошло? Почему они стали такими? – допытывалась бедняжка.

– Давай просто будем считать, что ты неудачно поковыряла в носу, – отшучивался он.

Но Марусе было не до веселья. Воспоминания и флешбеки терзали её душу. И всё повторилось снова... Девочка со взглядом сумасшедшей куклы смотрит в кривые зеркала несчастными глазами. Руки тянутся к запрещённым эликсирам. Суицидальное солнце бьётся в помутневшие стёкла. Истекает холодным светом на грязный пол.

Отчаянье, размешанное в кружке остывшего чая. Оголённые нервы под человеческой оболочкой. Срочный звонок по телефону доверья. На том конце пустоты слышится голос:

- Это Доктор Суицид.
- Спасите меня! Мне так плохо!
- Что случилось?
- Я схожу с ума.
- С кем не бывает! – устало смеётся привыкший ко всему собеседник.
- Такое случается только однажды... Но ты не будешь прежним.
- Примите лекарство.
- Увы. От этих страданий ничто не поможет.
- Примите двойную дозу.

Из трубки доносится мольба, смешанная со слезами:

- Всё безнадежно. Ничего не помогает...

Это как операция по удалению сердца без наркоза. Это как венозные слёзы, струящиеся из открытых ран, только гораздо больней.

- Увы. Ничем не могу помочь.

- Но что мне делать?

– Привыкайте с этим жить. Или не жить... Вот в чём вопрос... – ответил Доктор Суицид.

И ты принимаешь эту невыносимую горечь. Вдыхаешь терпкую грусть, будто кокаин. А потом задыхаешься от бессилья. Потеряв надежду, звонишь по горячей линии Богу.

- Не жить... – механически повторяет автоответчик.

Горят страницы жизни. Это как форматирование без восстановления данных. К чёрту нежности, привязанности, слабости. Всё в огонь. Это как сон, от которого не можешь очнуться. Это как вернуться в реальность и обнаружить себя похороненным заживо. Только гораздо страшней.

– Почему врачи ничего не смогли исправить? – убивалась унесённая холодным солнцем.

Когда-то такая уверенная в себе, теперь она чувствовала себя неполноценной. Этот недуг сводил её с ума. Она не знала, как с этим жить и что дальше делать.

– Хватит ворошить прошлое, милая. Может, лучше не будем об этом? – опускал глаза Алекс, уходя от разговора.

– Расскажи мне, что случилось? – заводилась девушка, всякий раз касаясь этой болезненной темы.

- Не могу. Врачи сказали беречь тебя от нервных потрясений.

- Я хочу вспомнить даже то, к чему лучше не возвращаться! – требовала Маруся.

Пусть всё произошло несколько месяцев назад, и боль понемногу утихла, её молодому человеку всякий раз становилось не по себе.

Летели дни, выжигая узоры на лицах... Апрель в сердце. Война в голове. Какое-то тягостное чувство, будто гигантский нарыв, терзало душу Маруси... Дальше было только хуже. А потом и вовсе оказалось, что с унесённой холодным солнцем творится какая-то аномальная фигня...

Когда девушка нервничала, то её сломанные пальцы приобретали разрушительную силу. Она могла едва дотронуться до сотового, как тот зависал. У чашек отваливались ручки. Скакало напряжение. Барахлили приборы. Шкалили датчики. В квартире внезапно гас свет. В её раскалённых ладонях потухали звёзды и взрывались галактики. И порой от её неосторожного прикосновения могло разрушиться всё вокруг.

- Ты необычный человек, и в этом твоя прелесть, – говорил её парень.